

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 221 -УД25-5-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

3 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием военного прокурора Калачёва Д.А., защитника-адвоката Коснырева В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Фарафонова Н.Н. и защитника - адвоката Коснырева В.В. на приговор 1-го Западного окружного военного суда от 27 марта 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 июня 2024 г.

Согласно приговору 1-го Западного окружного военного суда от 27 марта 2024 г. гражданин Российской Федерации

Фарафонов Николай Николаевич,

несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 25 июня 2024 г. приговор в отношении Фарафонова Н.Н. оставлен без изменения, а апелляционная жалоба защитника-адвоката Коснырева В.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступление защитника - адвоката Коснырева В.В. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Калачёва Д.А., возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фарафонов признан виновным и осуждён за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в период с 23 сентября 2022 г. по 28 апреля 2023 г. в городе Вуктыле Республики Коми при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённый Фарафонов и защитник-адвокат Коснырев называют приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными.

По мнению авторов жалоб, выводы, изложенные в судебных решениях, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, являются надуманными в части смысловой направленности опубликованных осуждённым информационных материалов.

Полагают, что судами не опровергнуты доводы осуждённого об отсутствии у него умысла на распространение призывов к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма.

Заявляют о недопустимости положенного в основу приговора заключения эксперта от 23 октября 2023 г., поскольку оно получено с нарушением положений Федерального закона «О государственной экспертной деятельности», без учёта показаний Фарафопова о смысловой направленности опубликованных материалов и по существу носит правовой характер.

Утверждают, что комментарий «Героиня нашего времени» не соответствует описанному в экспертном заключении признаку оправдания.

Считают, что экспертное заключение не проверено судом на предмет его обоснованности.

По мнению осуждённого и защитника, суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе эксперта-лингвиста Ц [] с целью устранения противоречий и неясностей, имеющих в экспертном заключении.

Суд не оценил надлежащим образом показания свидетелей З [] и Г [] о доставлении их для допроса без повестки, а также о постановке перед ними следователем наводящих вопросов.

Полагают, что информационные материалы, размещённые Фарафоновым в сети «Интернет», не призывали к дискриминации и насилию, в связи с чем осуждённый фактически привлечён к уголовной ответственности за выражение своего мнения по общественно-значимым

вопросам, что нарушает положения ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Авторы жалоб считают назначенное Фарафонову наказание чрезмерно суровым и непропорциональным характеру и степени общественной опасности совершённых им действий.

В заключение кассационных жалоб осуждённый Фарафонов и адвокат Коснырев просят обжалуемые приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное преследование в отношении осуждённого прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённого и защитника заместитель прокурора Санкт-Петербурга Юрасов А.Г. просит оставить судебные решения без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Фарафопова и защитника-адвоката Коснырева, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Фарафопова законными, обоснованными и справедливыми.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при возбуждении, расследовании настоящего уголовного дела и рассмотрении в судах первой и апелляционной инстанций не допущено.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций, в том числе об исследовании дополнительных материалов, оглашении показаний свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о допросе эксперта Ц [] были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность Фарафопова в содеянном.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Судом установлено, что Фарафонов 23 и 24 сентября 2022 г., а также 28 апреля 2023 г. в городе Вуктыле Республики Коми с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» разместил в открытых для просмотра неопределённо широким кругом лиц телеграм-канале и на странице в социальной сети «ВКонтакте» текстовые материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

Вывод суда о виновности Фарафопова в совершении инкриминированного ему преступления, вопреки утверждениям осуждённого и защитника об обратном, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга:

показаниях Фарафопова о фактах размещения им в сети «Интернет» инкриминируемых материалов;

показаниях свидетеля Р [] о регистрации Фарафопова в социальной сети «ВКонтакте», администрировании им телеграм-канала « [] », а также об использовании Фарафоновым определённого мобильного телефона, изъятого у него сотрудниками правоохранительных органов;

показаниях свидетелей З [] и Г [] об использовании Фарафоновым своей персональной страницы в социальной сети «ВКонтакте», администрировании им телеграм-канала « [] », а также о его негативных высказываниях в отношении действующей в Российской Федерации власти в связи с проведением специальной военной операции;

протоколах следственных действий, результатах оперативно-розыскных мероприятий;

заключениях комплексных психолого-лингвистических и психиатрической судебных экспертиз;

сообщении ПАО «Мобильные ТелеСистемы» от 24 октября 2023 г. о регистрации определённого абонентского номера на Фарафопова;

сообщении ООО «В Контакте» о регистрации 29 декабря 2016 г. персональной страницы на принадлежащий Фарафонову абонентский номер, а также иных допустимых и достоверных доказательствах, исследованных в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Фарафопова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления в кассационных жалобах осуждённого и защитника об обратном расценивает как несостоятельные.

Информация об обстоятельствах совершения осуждённым преступления, содержащаяся в протоколах допросов Фарафонова, свидетелей Р [REDACTED], З [REDACTED] и Г [REDACTED], а также в иных исследованных судом доказательствах оценена судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для правильного разрешения уголовного дела. Ошибок в оценке доказательств по делу судом не допущено. Объективный и субъективный характер преступных действий осуждённого Фарафонова установлен правильно.

Признавая достоверность показаний свидетелей Р [REDACTED], З [REDACTED] и Г [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели Р [REDACTED], З [REDACTED] и Г [REDACTED] сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Фарафоновым преступления, последовательны, по сути, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Утверждение осуждённого о постановке следователем перед свидетелями З [REDACTED] и Г [REDACTED] наводящих вопросов не соответствует материалам дела.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их доказательствами по делу произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств материалов, полученных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотра предметов, вещественных доказательств, не имелось.

Как усматривается из исследованных материалов оперативно-розыскной деятельности, протоколов осмотра предметов, постановлений о назначении экспертиз, а также заключений экспертов, информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий, в неизменном виде поступила на экспертные исследования и в соответствующих

заклучениях получила надлежащую научную оценку. Несмотря на заявления в кассационных жалобах, экспертным исследованиям и оценке подверглись материалы, размещённые именно Фараоновым 23, 24 сентября 2022 г. и 28 апреля 2023 г. в сети «Интернет».

Утверждения в жалобе о недопустимости положенных в основу приговора заключений комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз противоречат материалам дела, из которых усматривается, что экспертизы назначены следователем с соблюдением требований УПК РФ, проведены квалифицированными экспертами, выводы экспертов научно аргументированы, подробно мотивированы, основаны на представленных для исследования объективных данных и согласуются с другими представленными в деле доказательствами.

Из содержания экспертных заключений следует, что ответы на все поставленные перед экспертами вопросы даны ими в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется, выводы экспертов сформулированы в пределах их компетенции с точки зрения смыслового содержания и лингвистической терминологии содержащихся в представленных на экспертизу материалах, при этом без какой-либо правовой оценки. Эксперты до проведения соответствующих исследований были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чём имеются их подписи.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Решение суда о вменяемости Фарафонова основано на материалах дела, данных о его личности, сведениях о поведении до и после совершения преступления, а также на заключении психиатрической судебной экспертизы, проведённой с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Таким образом, суд правильно оценил заключения экспертов, которые наряду с другими доказательствами положены в основу приговора.

В ходе судебного разбирательства окружным военным судом проверены и обоснованно отвергнуты доводы Фарафонова о его невиновности.

Отрицание осуждённым Фараоновым умысла на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма получило в судебных решениях верную оценку, при которой обоснованно учтено содержание материалов, размещённых Фараоновым в сети «Интернет», а также заключения экспертов в отношении опубликованной им информации.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить

фактические обстоятельства содеянного Фарафоновым и квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Наказание осуждённому Фарафонову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, конкретных обстоятельств дела, что он впервые привлекается к уголовной ответственности, на его иждивении находится мать пенсионного возраста.

Принял во внимание суд и иные сведения о личности осуждённого Фарафонова.

Учитывая характер содеянного осуждённым, а также цели наказания, окружной военный суд мотивированно назначил Фарафонову основное наказание в виде лишения свободы, а также дополнительное наказание, связанное с запрещением заниматься определённой деятельностью, на указанные в приговоре сроки, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённого преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Фарафонову наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора и апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Западного окружного военного суда от 27 марта 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 июня 2024 г. в отношении Фарафонова Николая Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Фарафонова Н.Н. и защитника - адвоката Коснырева В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи